

Глава 44. Встреча с тенью прошлого Юнь Фань, прощаясь с добродушным толстяком у подножия горы, взмыл на красном шёлке, направляясь к Будзитан. Достигнув пещеры Су Мэнци, он с замиранием сердца заглянул внутрь, но пещера была пуста.— Если её здесь нет, то где, чёрт возьми, моя жена-мастер? — пробормотал Юнь Фань, недоумевая. Два месяца с момента его принятия в ученики пролетели незаметно, и он ни разу не видел Су Мэнци, не говоря уже о том, чтобы приставать к ней. С сожалением покачав головой, Юнь Фань снова взобрался на шёлк и продолжил путь к Залу Завершения. Вскоре перед ним предстал знакомый зал с золотыми львами у входа. В прошлый раз, когда он был здесь, его сердце билось в бешеном ритме, но сейчас всё казалось спокойным и уютным. Несколько учеников входили и выходили из Зала Буцзи. Увидев Юнь Фаня, они замерли, переглядываясь и шепча:— Это же Юнь Фань, верно?— Боже мой, неужели он ученик святой?— Я видел его в последний раз в Зале Завершения, когда он был разнорабочим, а теперь... о, это похоже на сон. Юнь Фань больше не носил форму разнорабочего, а щеголял в эксклюзивной оранжевой мантии внутренней секты. Манжеты и края были вышиты золотом, что делало его образ поистине ослепительным. И раньше он был впечатляющим, но в чистой мантии он выглядел ещё более героическим, и ученицы вокруг него бросали на него украдкой заинтересованные взгляды. Юнь Фань слегка закашлялся, ощущая удовлетворение в сердце, и быстро вошёл в Зал Буцзи. За прилавком стоял лавочник средних лет, а перед ним — ученик, одетый в мантию внутренней секты. Юнь Фань видел только его длинные светлые волосы, но его поза была не прямой, а... как у старика. Лавочник средних лет, который с улыбкой разговаривал с седовласым учеником, заметил Юнь Фаня и его лицо вытянулось. Но мгновенно на лице его расцвела широкая улыбка, уголки губ почти достигли ушей. Он бросил седого ученика и побежал к Юнь Фаню, распахнув руки:— О, разве это не молодой мастер Юнь Фань? Я давно хотел навестить вас. Почему вы пришли сюда сегодня лично? Юнь Фань слабо улыбнулся, восхищаясь стремительным изменением отношения лавочника, которое кардинально отличалось от того, что было в первый раз. Но прежде чем он успел ответить, седовласый ученик повернул голову. Юнь Фань присмотрелся и узнал... Наньгун Линфэна! Лицо Наньгун Линфэна было бледным, ведь лавочник внезапно бросил его. Он повернулся и посмотрел на Юнь Фаня. Гнев в его сердце, вызванный поражением на Церемонии Внутренней Секты, вспыхнул с новой силой. Особенно его бесила двойная игра лавочника, который относился к нему и Юнь Фаню совершенно по-разному. Первым гением Церемонии Внутренней Секты должен был быть он, именно он должен был купаться в лучах славы и похвал. Но неожиданно вся слава, которая изначально принадлежала Наньгун Линфэну, была отнята этим Юнь Фанем. Поражение на Церемонии Внутренней Секты сильно подорвало его положение в семье. Если бы не его отец, который с боем отстаивал его интересы перед другими членами семьи, то ресурсы для его совершенствования были бы значительно сокращены. При мысли об этом Наньгун Линфэн впал в ярость и ненавидел этого парня, который заставил его оказаться в столь плачевном положении.— О, какое совпадение, разве это не Наньгун Линфэн? — Юнь Фань... — лицо Наньгун Линфэна искажилось от сложных эмоций, кулаки сжались. На лице Юнь Фаня появилась улыбка:— Я всегда хотел поблагодарить тебя за твои старания. На Церемонии Внутренней Секты, если бы не твой соревновательный дух, я боюсь, что не смог бы развить Духовный Океан Четырёх Стихий. Большое тебе спасибо. Юнь Фань говорил искренне, и все ученики, наблюдавшие за этой сценой, были полны восхищения.— Достоин гения, рождённого в борьбе. Дух Юнь Фаня, который не проявляет высокомерия или надменности, достоин подражания.— Старший брат Юнь Фань действительно не высокомерен. Он добился такого большого успеха, а приписывает заслуги конкурентам — это действительно широкий кругозор.— Нет, я думаю, что влюбилась в старшего брата Юнь Фаня. Я хочу завести от него ребёнка... Эти слова Юнь Фаня и шёпот вокруг него раздались в ушах Наньгун Линфэна, как гром, и его чуть не вырвало кровью.— В чём дело, брат Линфэн, похоже, твоё лицо не очень хорошо выглядит, разве травмы от соревнований ещё не зажили? — Юнь Фань с беспокойством спросил. Цвет лица Наньгун Линфэна был синим и пурпурным, он больше не мог оставаться

там. Он склонил голову и быстро вышел из Зала Буцзи, призвал Ковёр Огненного Облака и улетел обратно на Пик Медицины, не оборачиваясь.— Юнь Фань, подожди, я, Наньгун Линфэн клянусь, что не буду мужчиной, если не отомщу за эту ненависть! — стоя на Ковре Огненного Облака, Наньгун Линфэн отчаянно ревел, его голос эхом отдавался в горах.— Я сказал что-то не то? — слушая рёв Наньгун Линфэна, Юнь Фань посмотрел на лавочника и других, беспомощно разводя руками. Каким-то образом он задел за живое Наньгун Линфэна...— Ха-ха... — лавочник средних лет неловко улыбнулся, также разводя руками. Теперь можно сказать, что Юнь Фань, среди учеников секты Духа Огня, находился на пике. Он никого не обижает, и никто не осмеливается обидеть Юнь Фаня. Так что он может только слушать Юнь Фаня.— Вот десять тысяч духовных камней, я возвращаю ссуду, — Юнь Фань не стал ходить вокруг да около и прямо передал десять тысяч духовных камней лавочнику. Тот быстро взял их, кивнул и поклонился, восхваляя благородный характер и репутацию Юнь Фаня.— Есть ещё кое-что... — Лавочник рассмеялся.— Что ещё, молодой мастер Юнь Фань, не стесняйтесь отдавать приказы.— Я хочу занять ещё! — Юнь Фань заявил.Лавочник был поражён:— Э-э-э... сколько?— Пятьсот тысяч духовных камней!Когда владелец магазина услышал это, его глаза почти выпали, и он плачущим голосом ответил:— Молодой мастер Юнь Фань, давайте не будем говорить о том, что у меня только 300 000 духовных камней на складе в дополнительном зале, теперь, когда другие ученики вместе уже взяли в долг 160 000, теперь я могу одолжить вам не более 130 000...— Вот как... Тогда сто тридцать тысяч.Юнь Фань, задумавшись, решил использовать свою растущую известность, чтобы одолжить больше духовных камней для практики. Но в глубине души он понимал, что это не решение проблемы. Ему нужна была система, способ стабильного получения духовных камней. Для обычного внутреннего ученика секты основным источником дохода были миссии, выдаваемые старшими. Завершив миссию, ученик получал соответствующее вознаграждение в виде духовных камней. Однако для Юнь Фаня эта система казалась слишком медленной и неэффективной. Большинство его товарищей могли заработать лишь две-три тысячи духовных камней в месяц - предел, достигаемый после долгих часов работы, отнимающей время от собственного совершенствования. — Как же мне заработать много духовных камней?.. — размышлял Юнь Фань, подсознательно пряча переданные продавцом 130 000 духовных камней в хранилище и улетая прочь, оставив за собой испуганных зрителей. Провожая Юнь Фаня взглядом, лавочник средних лет вытер холодный пот со лба. Он боялся, что Юнь Фань отомстит за прошлое оскорбление. Но юноша проявил удивительное великодушие, не держа зла. Сердце лавочника наполнилось восхищением.— Похоже, успех этого юноши не случаен. Со временем он может стать настоящей величиной. Нужно сблизиться с ним, — прошептал он, глядя на исчезающую в небе фигуру Юнь Фаня. Затем, кивнув про себя, вернулся к прилавку, чтобы приветствовать новых клиентов.